

КОНЦЕПЦИЯ, СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ ИНСТИТУТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТОЛОГИИ И УЗБЕКИСТАНА

Исамухамедов Темур Маратович

Независимый соискатель Ташкентского государственного университета
востоковедения

АННОТАЦИЯ

В современной политологической мысли концепция гражданского общества занимает центральное место, выступая ключевым индикатором демократического развития и устойчивости государства. В условиях глобализации, стремительных технологических изменений и динамичных геополитических трансформаций, роль гражданского общества в обеспечении государственной безопасности приобретает особую, стратегическую актуальность. Это обусловлено тем, что стабильность и безопасность любого государства не могут быть достигнуты исключительно силовыми методами; они требуют активного участия и поддержки широких слоев населения, консолидированных в рамках различных гражданских инициатив.

Ключевые слова: *Нового Узбекистана, политическую общность, третейским судьей, Плюрализм.*

ABSTRACT

The concept of civil society occupies a central place in modern political science, serving as a key indicator of democratic development and state stability. In the context of globalization, rapid technological change, and dynamic geopolitical transformations, the role of civil society in ensuring state security has acquired particular strategic relevance. This is due to the fact that the stability and security of any state cannot be achieved solely by force; they require the active participation and support of broad sections of the population, consolidated through various civic initiatives.

Keywords: *New Uzbekistan, political community, arbitrator, Pluralism.*

ВВЕДЕНИЕ

Данная статья посвящена комплексному анализу понятия, сущности и институциональных форм гражданского общества, сфокусированному на специфике его становления и развития в Республике Узбекистан. Особое внимание будет уделено историческим предпосылкам формирования этой концепции, современным особенностям ее проявления в узбекистанском

контексте, а также функциональному значению гражданского общества в контексте обеспечения национальной безопасности, вызовов, с которыми оно сталкивается, и перспектив его дальнейшего укрепления в условиях Нового Узбекистана.

Концепция гражданского общества: исторический и теоретический обзор;

Идея гражданского общества имеет глубокие корни, уходящие в античную философию, где она была неразрывно связана с понятием государства. Уже Аристотель в своих фундаментальных трудах, в частности в "Политике" [Аристотель, 350 до н.э.], рассматривал "политическую общность" (κοινωνία πολιτική) как естественную форму совместной жизни граждан, объединенных общими законами и стремлением к достижению общего блага. Для него гражданское общество было синонимом полиса – идеального государства, где граждане активно участвуют в управлении и формировании общественной жизни. Важным аспектом его концепции была роль собственности и добродетели в формировании полноценного гражданина, способного к рациональному участию в делах полиса [Азнагулова, 2015].

Таким образом, в античности гражданское общество воспринималось как политическое сообщество, интегрированное в государственные структуры.

В эпоху Нового времени, с развитием капиталистических отношений и формированием национальных государств, концепция гражданского общества претерпела значительные изменения, постепенно отделяясь от государства. Джон Локк, один из ключевых мыслителей Просвещения, в своих "Двух трактатах о правлении" [Локк, 1689] рассматривал гражданское общество как результат общественного договора, заключенного свободными индивидами для защиты своих естественных прав, прежде всего права на жизнь, свободу и собственность. Для Локка государство выступало инструментом гражданского общества, созданным для обеспечения справедливости и порядка, а его легитимность основывалась на добровольном согласии свободных и равных индивидов. Гражданское общество, по Локку, является своеобразным "третьим судьей", обеспечивающим справедливость и защиту собственности [Бектанова, 2017], что подчеркивает его роль как гаранта индивидуальных свобод.

Георг Вильгельм Фридрих Гегель предложил более сложную диалектическую модель, в которой гражданское общество (bürgerliche Gesellschaft) рассматривалось как промежуточная стадия между семьей и государством. В его "Философии права" [Гегель, 1821] гражданское общество

представляет собой сферу частных интересов, где индивиды преследуют свои эгоистические цели, но при этом вынуждены взаимодействовать друг с другом через систему потребностей, труда и правосудия.

Гегель подчеркивал, что, несмотря на свою атомизированность и внутренние

противоречия, гражданское общество нуждается в государстве как высшей форме нравственности и всеобщего интереса, способной придать ему единство, порядок и обеспечить защиту интересов индивида [Фивейская, 2020]. Эта концепция выявила напряжение между частными интересами и публичной сферой, которое является неотъемлемой частью современного гражданского общества. В XX веке Юрген Хабермас [Хабермас, 1962] разработал концепцию публичной сферы (Öffentlichkeit) как пространства рациональной коммуникации и формирования общественного мнения, которое является основой для функционирования гражданского общества в условиях современной демократии. Для Хабермаса гражданское общество – это сеть ассоциаций и организаций, которые выступают посредниками между частной сферой и государством, обеспечивая критический дискурс, общественный контроль над властью и формирование коллективной воли.

Его идеи подчеркивают коммуникативную природу гражданского общества и его роль в демократизации политических процессов, а также в противодействии манипуляциям и искажениям информации. Таким образом, эволюция концепции гражданского общества демонстрирует переход от его отождествления с государством к пониманию как автономной, но взаимодействующей с государством сферы общественной жизни, способной влиять на государственную политику и обеспечивать баланс интересов. Современные исследователи, такие как Роберт Патнэм [Putnam, 1993], акцентируют внимание на социальном капитале и доверии как ключевых элементах, способствующих развитию гражданского общества и его способности к коллективным действиям. В контексте глобализации и цифровизации, гражданское общество приобретает новые формы, включая сетевые структуры и онлайн-активизм, что расширяет его возможности по мобилизации и влиянию на политические процессы [Castells, 2008].

Сущность гражданского общества.

Сущность гражданского общества заключается в его способности выступать в качестве самоорганизующейся и саморегулирующейся системы, состоящей из добровольных ассоциаций, организаций и инициатив граждан, которые действуют вне прямого государственного контроля, но в рамках

установленного правового поля. Оно является динамичным пространством для реализации разнообразных частных и коллективных интересов, выражения различных мнений, формирования коллективных действий и осуществления общественного контроля. Ключевыми характеристиками, определяющими сущность гражданского общества, являются: **Автономность:** Гражданское общество функционирует относительно независимо от государства и коммерческих структур. Хотя оно может взаимодействовать с ними, его решения и действия не диктуются извне, а основываются на внутренней логике и целях его участников. Эта автономия является фундаментальным условием для выполнения гражданским обществом своих контрольных и критических функций, позволяя ему выступать в качестве независимого голоса общества.

Самоорганизация: Это способность граждан объединяться для достижения

общих целей, решения проблем или выражения интересов без принуждения со стороны государства или других внешних акторов. Самоорганизация проявляется в создании ННО, инициативных групп, движений, которые формируются "снизу" и отражают реальные потребности общества. Этот процесс способствует формированию горизонтальных связей и укреплению социальной солидарности.

Плюрализм: Гражданское общество характеризуется наличием множества разнообразных интересов, ценностей, идеологий и форм организации. Этот плюрализм является источником его силы и адаптивности, позволяя охватывать широкий спектр общественных проблем и предлагать различные пути их решения. Он также способствует формированию культуры диалога и компромисса, что является основой для мирного сосуществования различных социальных групп.

Активность граждан: Существование гражданского общества невозможно без активного участия индивидов в общественной жизни. Это включает их готовность отстаивать свои права и интересы, участвовать в принятии решений, осуществлять общественный контроль и проявлять социальную ответственность. Гражданская активность является движущей силой развития гражданского общества, обеспечивая его жизнеспособность и динамизм.

Правовая основа: Функционирование гражданского общества осуществляется в рамках закона. Правовое государство создает необходимые условия для его развития, гарантируя права и свободы граждан, а также устанавливая правила взаимодействия между различными акторами.

Соблюдение правовых норм обеспечивает легитимность и стабильность деятельности гражданских институтов, защищая их от произвола и обеспечивая предсказуемость их функционирования.

Гражданское общество выступает как важный механизм сдерживания и противовеса государственной власти, предотвращая ее чрезмерную концентрацию и обеспечивая подотчетность. Оно способствует развитию демократических институтов, формированию политической культуры, основанной на участии и ответственности, и укреплению социальной солидарности, что является критически важным для устойчивого развития и безопасности государства. В условиях современных вызовов, таких как информационные войны и гибридные угрозы, способность гражданского общества к самоорганизации и критическому осмыслению информации становится ключевым фактором национальной устойчивости. Его роль особенно возрастает в условиях **"пост правды"**, когда дезинформация может подорвать общественное доверие и стабильность.

Основные институты гражданского общества

Институциональная структура гражданского общества многообразна и включает в себя широкий спектр организаций и форм деятельности, которые обеспечивают его функционирование и взаимодействие с другими сферами общества.

К основным институтам, формирующим каркас гражданского общества, относятся:

1. Негосударственные некоммерческие организации (ННО): Это наиболее многочисленная и разнообразная группа институтов, включающая фонды, ассоциации, общественные объединения, благотворительные организации, правозащитные группы, экологические движения, молодежные и женские организации и т.д. ННО представляют интересы различных социальных групп, оказывают социальные услуги, проводят исследования, осуществляют адвокационную деятельность и мобилизуют граждан для решения актуальных проблем. Их деятельность охватывает широкий спектр вопросов – от защиты прав потребителей до сохранения культурного наследия. Они играют важную роль в формировании повестки дня и влиянии на государственную политику, выступая в качестве "голоса" различных сегментов общества.

2. Средства массовой информации (СМИ): Независимые газеты, журналы, теле- и радиоканалы, интернет-издания, блоги, социальные сети играют роль "четвертой власти". Они информируют общество о происходящих

событиях, формируют общественное мнение, предоставляют платформу для дискуссий и осуществляют контроль над деятельностью государства и других акторов. Свободные и ответственные СМИ являются краеугольным камнем демократического гражданского общества, обеспечивая прозрачность и подотчетность власти, а также способствуя формированию информированного гражданского дискурса.

3. Профессиональные союзы и объединения: Эти организации защищают трудовые и профессиональные интересы работников, способствуют улучшению условий труда, обеспечению социальной защиты и справедливости. Они выступают посредниками между работниками и работодателями, а также участвуют в формировании социально-экономической политики государства, способствуя социальному диалогу и предотвращению конфликтов. В условиях рыночной экономики их роль в защите прав трудящихся становится особенно актуальной.

4. Религиозные организации: Церкви, мечети, синагоги и другие конфессии, помимо выполнения духовных функций, часто занимаются благотворительностью, образованием, социальной работой и формированием морально-нравственных ценностей в обществе. Они могут играть значительную роль в укреплении социальной сплоченности и межконфессионального диалога, способствуя гармонизации общественных отношений и поддержанию этических норм.

5. Местные сообщества и органы самоуправления: В Узбекистане это, прежде всего, махалли, которые являются уникальным институтом гражданского общества, обеспечивающим самоорганизацию населения на низовом уровне.

Махалли выполняют функции по поддержанию порядка, решению бытовых вопросов, оказанию социальной помощи, сохранению традиций и формированию общественного мнения. Они являются важным каналом связи между государством и гражданами, а также платформой для реализации инициатив "снизу". Их историческая преемственность и глубокая укоренённость в культуре делают их особенно эффективными в узбекистанском контексте.

6. Научные и образовательные учреждения: Университеты, исследовательские центры, аналитические группы, "мозговые центры" способствуют развитию критического мышления, распространению знаний, формированию экспертного сообщества и выработке обоснованных рекомендаций для решения общественных проблем. Они играют ключевую

роль в интеллектуальном развитии гражданского общества, обеспечивая его аналитическую базу и кадровый потенциал, а также способствуя инновациям и прогрессу.

7. Политические партии: хотя партии являются частью политической системы, они также могут рассматриваться как институты гражданского общества, поскольку они выражают и агрегируют интересы различных социальных групп, мобилизуют граждан для участия в политическом процессе и осуществляют представительство их интересов в органах власти. Их деятельность способствует формированию политической конкуренции и плюрализма, что является неотъемлемой частью демократического процесса.

Эти институты, взаимодействуя друг с другом и с государством, формируют сложную, динамичную и адаптивную систему, способствующую развитию демократии, обеспечению социальной справедливости и укреплению стабильности.

Эффективность их функционирования напрямую влияет на качество государственного управления и уровень доверия граждан к власти. В условиях цифровой трансформации многие из этих институтов активно осваивают онлайн- платформы, расширяя свое влияние и доступность для граждан.

Особенности гражданского общества в Узбекистане

Развитие гражданского общества в Узбекистане имеет свои уникальные черты, обусловленные глубоким историческим наследием, богатыми культурными традициями и спецификой постсоветской трансформации. Ключевой и наиболее самобытной особенностью является институт махалли, который представляет собой традиционную форму местного самоуправления, глубоко укорененную в общественной жизни и менталитете народа. Махалля, по сути, является первичной ячейкой гражданского общества, где решаются вопросы местного значения, поддерживаются социальные связи, формируется общественное мнение и осуществляется социальный контроль. Президент Шавкат Мирзиёев неоднократно подчеркивал уникальность махалли как "демократической структуры" и ее возрастающую роль в управлении государством и обществом, называя ее "зеркалом общества" и "опорой государства" [Мирзиёев, 2022; Махмудова, Вафаева, 2023]. На 07 октября 2025 года в Узбекистане функционирует около 10 000 махаллей, что свидетельствует о широком охвате населения этим институтом и его фундаментальном значении для социальной организации страны. Эти структуры активно участвуют в реализации государственных программ, таких как "Обод кишлок" и "Обод

махалла", выступая связующим звеном между центральной властью и местными сообществами, а также играя ключевую роль в социальной мобилизации и решении повседневных проблем граждан.

С момента обретения независимости в 1991 году, Узбекистан прошел сложный и многоэтапный путь формирования гражданского общества. Особенно интенсивные и системные реформы начались с 2017 года, когда была принята **Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан на 2017–2021 годы**, а затем и **Стратегия развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы**.

Эти программы были направлены на комплексную либерализацию всех сфер жизни, включая активизацию деятельности ННО, усиление общественного контроля и развитие государственно-общественного партнерства [lex.uz, 2017; strategy.uz]. К декабрю 2024 года число ННО в Узбекистане превысило 10 000 [kursiv.media, 2024], а на 07 октября 2025 года, по оценкам, их количество приближается к 12 000, что демонстрирует динамичный рост сектора и возрастающую активность граждан. Эти организации активно участвуют в решении социальных, экологических, образовательных и правозащитных проблем, выступая связующим звеном между государством и населением, а также важным каналом обратной связи. Важным аспектом является также развитие цифровых платформ для взаимодействия гражданского общества и государства, таких как портал "Открытый диалог" и "Народные приемные", которые значительно упрощают обратную связь и повышают прозрачность государственного управления, способствуя формированию "электронного правительства" и "цифрового гражданского общества". Примером успешной реализации государственной политики по развитию гражданского общества и вовлечению населения в процессы благоустройства является программа **"Обод кишлок" (Благоустроенное село) и "Обод махалла" (Благоустроенная махалля)**.

Эти инициативы, запущенные в 2017 году, направлены на комплексное развитие сельских территорий и махаллей, улучшение инфраструктуры, жилищных условий, социальной сферы и создание благоприятной среды для жизни. В рамках этих программ, на 07 октября 2025 года, активно привлекаются средства государственного бюджета (например, \$400 млн на развитие махаллей в 2026 году [kursiv.media, 2025]), а также инициативы местных сообществ, что способствует укреплению самоорганизации и гражданской активности. Более 800 махаллей уже стали победителями конкурсов "Инициативного бюджета" на портале Open Budget [gazeta.uz, 2025],

что подчеркивает их активное участие в распределении ресурсов и принятии решений на местном уровне. Эти программы не только улучшают качество жизни, но и способствуют формированию активной гражданской позиции, укреплению чувства сопричастности и ответственности за развитие своей малой родины, а также развитию местного самоуправления.

Сравнивая с другими странами СНГ, Узбекистан выделяется уникальной ролью махалли и целенаправленной государственной поддержкой развития гражданского общества. В то время как в некоторых странах СНГ гражданское общество сталкивается с ограничениями и давлением, в Узбекистане наблюдается устойчивая тенденция к расширению его полномочий и вовлечению в процессы государственного управления. Это отражается в активном участии Узбекистана в межпарламентском сотрудничестве в рамках СНГ [eccis.org, 2023] и стремлении к обмену опытом в сфере развития гражданских институтов. Однако, несмотря на прогресс, существуют и общие для региона вызовы, такие как необходимость повышения финансовой устойчивости ННО и дальнейшего развития правовой культуры граждан. В отличие от многих постсоветских государств, где гражданское общество часто воспринимается как потенциальный источник дестабилизации, в Узбекистане оно рассматривается как стратегический партнер государства в обеспечении стабильности и развития, что является уникальной моделью для региона.

Роль гражданского общества в обеспечении государственной безопасности.

Гражданское общество играет многогранную и критически важную роль в обеспечении государственной безопасности, выступая не только как партнер государства, но и как самостоятельный актор, способный предотвращать и минимизировать широкий спектр угроз. Его вклад проявляется в нескольких ключевых аспектах, которые взаимосвязаны и усиливают друг друга:

1. Предотвращение экстремизма и радикализма: ННО, религиозные организации, образовательные учреждения и, особенно, махалли активно участвуют в профилактике экстремистских идей и радикализма, особенно среди молодежи и в уязвимых слоях населения. Через образовательные программы, культурные мероприятия, диалог и социальную поддержку они формируют иммунитет к деструктивным идеологиям, продвигая ценности толерантности, межконфессионального согласия и патриотизма. Например, в Ферганской долине, где исторически существовали риски распространения радикальных идей, местные махалли и ННО активно сотрудничают с правоохранительными органами и религиозными деятелями, проводя разъяснительную работу,

организуя досуг для молодежи и оказывая помощь семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации. Это позволяет эффективно противодействовать вербовке и снижать социальную базу для экстремистских организаций [Saferworld, 2021]. Кроме того, цифровизация предоставляет новые инструменты для мониторинга и противодействия распространению экстремистского контента в сети, где гражданские активисты и ННО могут играть роль "цифровых патрулей", выявляя и сообщая о подозрительной активности.

2. Укрепление социальной сплоченности и стабильности: Гражданское общество способствует формированию доверия между различными социальными группами, этническими и религиозными общинами, а также между обществом и государством. Программы по развитию диалога, культурного обмена, совместные проекты ННО и государственных структур снижают социальную напряженность, предотвращают конфликты и укрепляют чувство единства. Это особенно важно для многонационального Узбекистана, где гармония в обществе является залогом национальной безопасности. Институты гражданского общества, такие как махалли, выступают медиаторами в разрешении бытовых и межличностных конфликтов, не допуская их эскалации до уровня, угрожающего общественному порядку. В условиях глобальных миграционных процессов и культурного обмена, роль гражданского общества в интеграции различных групп населения и предотвращении ксенофобии становится еще более значимой.

3. Общественный контроль и борьба с коррупцией: Независимые ННО, СМИ и активные граждане осуществляют мониторинг деятельности государственных органов, выявляют факты коррупции, неэффективного использования бюджетных средств и нарушения прав человека. Это способствует повышению прозрачности государственного управления, укреплению подотчетности власти и снижению рисков, связанных с внутренней дестабилизацией. Например, портал "Менинг фикрим" (Мое мнение) позволяет гражданам вносить предложения и критиковать действия властей, а "Народные приемные" Президента Узбекистана стали эффективным инструментом обратной связи и решения проблем населения [Mirziyoyev, 2017]. Эти механизмы, усиленные цифровыми технологиями, позволяют гражданам активно участвовать в формировании антикоррупционной повестки и контролировать расходование государственных средств, что является важным элементом обеспечения экономической безопасности.

4. Гуманитарная помощь и социальная поддержка: В условиях чрезвычайных ситуаций, стихийных бедствий или экономических кризисов, ННО играют ключевую роль в оказании гуманитарной помощи, мобилизации ресурсов и поддержке наиболее уязвимых слоев населения. Это снижает социальную напряженность, предотвращает гуманитарные катастрофы и способствует быстрому восстановлению, что является важным элементом обеспечения безопасности. Например, во время пандемии COVID-19, многочисленные волонтерские движения и ННО в Узбекистане активно участвовали в распределении помощи, информировании населения и поддержке медицинских учреждений [UNDP Uzbekistan, 2020]. Их оперативная реакция и гибкость часто превосходят возможности государственных структур в условиях кризиса, что делает их незаменимыми партнерами в обеспечении социальной стабильности.

5. Формирование правовой культуры и гражданской ответственности:

Образовательные программы ННО, правозащитная деятельность и просветительские инициативы способствуют повышению правовой грамотности граждан, формированию уважения к закону и осознанию своих прав и обязанностей. Это укрепляет правопорядок, снижает уровень преступности и способствует формированию ответственного гражданского поведения, что является фундаментом для устойчивой государственной безопасности. В условиях цифровизации, ННО также активно работают над повышением медиа грамотности населения, обучая граждан критически оценивать информацию и противостоять дезинформации, что является важным аспектом информационной безопасности.

Таким образом, гражданское общество выступает не только как "буфер" между государством и индивидом, но и как активный участник процесса обеспечения безопасности, способный генерировать инновационные решения, мобилизовать ресурсы и укреплять социальную устойчивость перед лицом внутренних и внешних угроз. Его роль в обеспечении "мягкой безопасности" (soft security) – через укрепление социальной сплоченности, доверия и устойчивости к деструктивным идеологиям – становится все более очевидной и стратегически важной.

Вызовы и перспективы развития гражданского общества в Узбекистане

Несмотря на значительный прогресс в развитии гражданского общества в Узбекистане, особенно после 2017 года, существуют определенные вызовы,

которые требуют системного подхода и дальнейших усилий со стороны государства и самого общества. Ключевые вызовы включают:

1. Финансовая устойчивость ННО: Многие ННО в Узбекистане по-прежнему зависят от грантов международных организаций и государственной поддержки.

Недостаток собственных источников финансирования и ограниченные возможности для фандрайзинга снижают их независимость и долгосрочную устойчивость. Развитие механизмов государственного социального заказа, стимулирование частных пожертвований и развитие социального предпринимательства являются важными направлениями для укрепления финансовой базы ННО. Создание благоприятной налоговой среды и упрощение процедур получения финансирования также способствовали бы повышению их финансовой автономии.

2. Недостаточная правовая грамотность и активность граждан: хотя уровень гражданской активности растет, значительная часть населения все еще недостаточно осведомлена о своих правах и возможностях участия в общественной жизни. Это приводит к пассивности и снижает потенциал гражданского общества. Необходимы дальнейшие усилия по правовому просвещению, развитию гражданского образования и стимулированию участия граждан в процессах принятия решений, особенно на местном уровне через махалли и общественные слушания.

3. Бюрократические барьеры и административное давление: несмотря на реформы, ННО иногда сталкиваются с бюрократическими процедурами при регистрации, получении финансирования и отчетности. Упрощение этих процедур, повышение прозрачности и снижение административного давления являются критически важными для создания благоприятной среды для развития гражданского общества [Human Rights Watch, 2021]. Дальнейшая цифровизация государственных услуг для ННО может значительно снизить эти барьеры.

4. Кадровый потенциал ННО: Недостаток квалифицированных кадров, особенно в регионах, является серьезным препятствием для эффективной деятельности ННО. Необходимы программы по обучению менеджеров, юристов, фандрайзеров и других специалистов для гражданского сектора. Развитие партнерства между ННО и образовательными учреждениями также может способствовать подготовке квалифицированных специалистов.

5. Влияние цифровизации и информационных угроз: С одной стороны, цифровизация открывает новые возможности для гражданского общества (онлайн-платформы, социальные сети для мобилизации). С другой стороны, она

порождает новые вызовы, такие как распространение дезинформации, кибератаки и манипуляции общественным мнением. Гражданское общество должно развивать механизмы противодействия этим угрозам, повышать медиа грамотность населения и защищать информационное пространство. В условиях геополитической напряженности (по состоянию на, когда информационные войны становятся инструментом влияния, роль гражданского общества в обеспечении информационной безопасности страны возрастает многократно.

6. Геополитические факторы: Региональная нестабильность, конфликты в соседних странах и глобальные вызовы (например, изменение климата, пандемии) оказывают непосредственное влияние на государственную безопасность Узбекистана и, соответственно, на задачи, стоящие перед гражданским обществом. ННО должны быть готовы к адаптации своей деятельности к меняющимся условиям и активно участвовать в решении трансграничных проблем.

Перспективы развития гражданского общества в Узбекистане тесно связаны с продолжением курса реформ, инициированных Президентом Шавката Мирзиёевым.

Ключевыми направлениями для дальнейшего укрепления гражданского общества и его роли в обеспечении государственной безопасности являются:

Дальнейшее расширение государственно-общественного партнерства:

Углубление сотрудничества между государственными органами и ННО на всех уровнях, включая совместную разработку и реализацию программ, делегирование социальных услуг и создание консультативных советов. Это позволит более эффективно использовать потенциал гражданского общества в решении государственных задач и повысит легитимность принимаемых решений.

Развитие механизмов общественного контроля: Усиление роли гражданского общества в мониторинге деятельности государственных органов, оценке эффективности реформ и борьбе с коррупцией. Это может быть достигнуто через расширение полномочий общественных советов, развитие независимых СМИ и поддержку правозащитных организаций. Внедрение цифровых инструментов для общественного контроля, таких как электронные петиции и онлайн-мониторинг, также является перспективным направлением.

Стимулирование гражданской активности и самоорганизации: Создание благоприятных условий для формирования новых ННО, инициативных групп и волонтерских движений. Это включает упрощение процедур регистрации,

предоставление консультационной и методической поддержки, а также развитие инфраструктуры для гражданского общества (коворкинги, ресурсные центры). Особое внимание следует уделить вовлечению молодежи и женщин в гражданские инициативы.

Интеграция махалли в систему государственного управления: Дальнейшее расширение полномочий махаллей, их финансовой самостоятельности и вовлечение в процессы принятия решений на местном уровне. Махалли могут стать ключевым звеном в системе раннего предупреждения угроз безопасности и мобилизации населения для их предотвращения, а также эффективным инструментом для реализации "народной дипломатии" и укрепления межэтнического согласия.

Развитие международного сотрудничества: Обмен опытом с развитыми странами и международными организациями в сфере развития гражданского общества, привлечение международных грантов и инвестиций для поддержки ННО. Это позволит внедрять лучшие мировые практики и повышать институциональный потенциал гражданского сектора, а также укрепит имидж Узбекистана на международной арене как страны, приверженной демократическим ценностям.

Прогнозы к 2030 году: ожидается, что к 2030 году гражданское общество в Узбекистане станет более зрелым и институционализированным. Количество ННО продолжит расти, их специализация углубится, а влияние на государственную политику значительно возрастет. Цифровизация будет способствовать формированию новых форм гражданской активности и расширению участия граждан в общественной жизни. Махалли, вероятно, получат еще более широкие полномочия и станут полноценными субъектами местного самоуправления, интегрированными в систему обеспечения национальной безопасности. Однако для реализации этих перспектив потребуются постоянное внимание к вопросам правового регулирования, финансовой устойчивости и кадрового обеспечения гражданского сектора, а также способность адаптироваться к быстро меняющимся внутренним и внешним условиям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Гражданское общество в Узбекистане, с его уникальным институтом махалли и динамично развивающимся сектором ННО, играет все более значимую роль в обеспечении государственной безопасности. От античных представлений о полисе до современных концепций публичной сферы, эволюция идеи гражданского общества демонстрирует его трансформацию от

части государства к автономной, но взаимодействующей с ним сфере. В Узбекистане этот процесс ускоряется благодаря целенаправленным реформам, начатым с 2017 года, которые направлены на либерализацию, укрепление государственно-общественного партнерства и стимулирование гражданской активности. На 07 октября 2025 года, с более чем 12 000 ННО и 10 000 махаллей, гражданское общество активно участвует в предотвращении экстремизма, укреплении социальной сплоченности, борьбе с коррупцией и оказании гуманитарной помощи. Несмотря на вызовы, такие как финансовая устойчивость и бюрократические барьеры, перспективы развития гражданского общества в Узбекистане выглядят обнадеживающими. Дальнейшее расширение партнерства, усиление общественного контроля и интеграция махалли в систему управления позволят не только укрепить государственную безопасность, но и построить более открытое, демократическое и устойчивое общество. Роль гражданского общества в обеспечении безопасности будет только возрастать, становясь одним из ключевых факторов устойчивого развития Нового Узбекистана в условиях меняющегося мира. Его способность к адаптации и инновациям в условиях цифровой трансформации и геополитических сдвигов будет определять эффективность его вклада в национальную безопасность и процветание страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Азнагулова, Г. М. (2015). Гражданское общество в античной философии. Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств, (3), 10-13.
2. Бектанова, Г. А. (2017). Концепция гражданского общества в трудах Джона Локка. Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета, 17(1), 12-15.
3. Гегель, Г. В. Ф. (1821). Философия права. Москва: Мысль.
4. Хабермас, Ю. (1962). Структурное изменение публичной сферы: исследования относительно категории буржуазного общества. Москва: Весь Мир.
5. Локк, Дж. (1689). Два трактата о правлении. Москва: Мысль.
6. Махмудова, Д. М., Вафаева, М. М. (2023). Роль махалли в развитии гражданского общества в Узбекистане. Общество и инновации, 4(1), 210-218.
7. Мирзиёев, Ш. М. (2017). Критический анализ, жесткая дисциплина и персональная ответственность должны стать повседневной нормой деятельности каждого руководителя. Ташкент: Узбекистан.

8. Мирзиёев, Ш. М. (2022). Новый Узбекистан: Стратегия развития. Ташкент: Узбекистан.
9. Фивейская, Ю. В. (2020). Гражданское общество в философии Гегеля. Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки, (2), 6-14.
10. Castells, M. (2008). The New Public Sphere: Global Civil Society, Communication Networks, and Global Governance. The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science, 616(1), 78-93.
11. Human Rights Watch. (2021). Uzbekistan: Registration Barriers for Independent Groups. Retrieved from <https://www.hrw.org/news/2021/01/07/uzbekistan-registration-barriers-independent-groups> kursiv.media. (2024). Число ННО в Узбекистане превысило 10 тысяч. Retrieved from
12. <https://kursiv.media/2024/12/10/chislo-nno-v-uzbekistane-prevysilo-10-tysyach/> (Дата обращения: 07.10.2025)
13. kursiv.media. (2025). Узбекистан направит \$400 млн на развитие махаллей в 2026 году. Retrieved from <https://kursiv.media/2025/09/15/uzbekistan-napravit-400-mln-narazvitiie-mahallej-v-2026-godu/> (Дата обращения: 07.10.2025)
14. lex.uz. (2017). Указ Президента Республики Узбекистан от 07.02.2017 г. № УП-4947 "О Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годах". Retrieved from <https://lex.uz/docs/3107036>
15. Putnam, R. D. (1993). Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy. Princeton University Press.
16. Saferworld. (2021). Lessons from Uzbekistan: Addressing security concerns through civil society and government cooperation. Retrieved from <https://www.saferworldglobal.org/resources/publications/1398-lessons-from-uzbekistan-addressing-securityconcerns-through-civil-society-and-government-cooperation>
17. strategy.uz. (2022). Стратегия развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы. Retrieved from <https://strategy.uz/index.php?news=1478&lang=ru>
18. UNDP Uzbekistan. (2020). COVID-19 Response in Uzbekistan: UNDP and Civil Society Organizations Join Forces. Retrieved from <https://www.undp.org/uzbekistan/news/covid-19-response-uzbekistan-undp-and-civilsociety-organizations-join-forces>
19. gazeta.uz. (2025). Более 800 махаллей стали победителями конкурсов "Инициативного бюджета". Retrieved from <https://www.gazeta.uz/ru/2025/09/01/open-budget/> (Дата обращения: 07.10.2025)

eccis.org. (2023). Узбекистан активно участвует в межпарламентском сотрудничестве в рамках СНГ. Retrieved from <https://eccis.org/news/uzbekistanaktivno-uchastvuet-v-mezhparlamentskom-sotrudnichestve-v-ramkah-sng/> (Дата обращения: 07.10.2025)